

Когда Пак Си Юн закончила петь все свои партии, она даже сквозь стеклянную перегородку чувствовала пылкие взгляды старших соучастниц снаружи.

Пак Чин Ён сидел перед пультом управления с невозмутимым лицом, однако пальцы, непрерывно барабанившие по крышке стола, уже выдавали внутреннее ликование.

И правда, его чутье не подвело: человек, которого он лично пригласил, ни капли его не разочаровал.

Ким Да Хён, отойдя от первоначального шока, перевела взгляд на Пак Чин Ёна и в следующий же момент заметила его тайное торжество.

В душе она невольно усмехнулась тому, какой он на самом деле ребенок. Неудивительно, что он хранил полное молчание, когда знакомил их с Пак Си Юн — оказывается, он приберет сюрприз на потом!

- Айя! Какая ты умничка! - едва Пак Си Юн вышла, Сана стремительно бросилась к ней навстречу и крепко вцепилась в ее руки.

В ней не было ни капли ревности из-за того, что выдающиеся способности Пак Си Юн могли отнять часть их собственного эфирного времени.

- Джихён, Наён, приготовьтесь. Си Юн, запиши еще дубль, - внимательно прослушав запись, удовлетворенно кивнул Пак Чин Ён.

Обе девушки привычно поднялись, Пак Си Юн уверенно шагнула в звукозаписывающую будку, а Им Наён осталась ждать снаружи.

Не зря они обе были главными вокалистками: указания Пак Чин Ёна они выполнили с первого же раза.

- Отлично, вопросов практически нет. Возвращайтесь пока в тренировочный зал. Си Юн, во второй половине дня менеджер отвезет тебя на фотосессию для индивидуального профиля, так что внимательно слушай его указания.

- Поняла, - послушно отозвалась Пак Си Юн.

Вернувшись в тренировочный зал, девушки отдыхали недолго и без промедления возобновили репетицию дебютной песни.

После обеда Пак Си Юн вместе со штатным менеджером TWICE Чон Хе Джуном отправилась в фотостудию, с которой сотрудничало агентство JYP.

Хотя она уже официально присоединилась к TWICE, компания еще не объявила об этом публично.

Поэтому Пак Си Юн предстояло подготовить еще немало всего.

Нарядов для сегодняшней фотосессии было запланировано больше пяти.

Все это время Пак Си Юн сидела словно фарфоровая кукла, окруженная со всех сторон сотрудниками, а когда вновь показалась на глаза, ее образ претерпел поистине космические изменения.

Стоило софитам упасть на Пак Си Юн, как она словно окуталась мягким сиянием.

Иссиня-черные шелковистые прямые волосы спадали на плечи, еще сильнее подчеркивая белизну и точенные черты ее маленького личика.

Чуть вздернутые уголки глаз, чистый и ясный взгляд... Лицо, в котором еще чувствовалась детская округлость, стараниями визажиста приобрело какое-то лисье лукавство. Аккуратные серебряные серьги-кольца и многослойное ожерелье на шее придавали девушке очарование, выходящее далеко за рамки ее возраста.

На ней был укороченный черно-белый в полоску вязаный топ: облегающий крой подчеркивал тонкую талию, а короткая длина пикантно обнажала белую, упругую кожу живота с прессом, появившимся от многолетних занятий танцами.

Внизу красовались черные джинсовые шорты с необработанными краями, небрежная бахрома которых свободно свисала вниз. На ногах обуты черные на шнуровке массивные высокие сапоги на платформе, голенища которых доходили аккуратноенько до колен, а толстые каблуки делали ноги еще более прямыми и бесконечно длинными.

Когда она во всей красе предстала перед окружающими, все с восторгом залюбовались плодами собственного труда, а в сердце у каждого невольно промелькнула мысль, что даже без их стараний природная красота девушки ничуть не померкла бы.

- Си Юн-щи просто великолепна, кажется, она и без нашей помощи могла бы смело отправляться на съемочную площадку, - не удержалась от восхищения визажистка, не сводя с девушки прямого взгляда.

- Ну что вы, это мастера сделали меня такой красивой, я должна вас поблагодарить, - скромно отмахнулась Пак Си Юн, чувствуя себя немного неловко под таким неотрывным вниманием.

- Похоже, скоро я стану фанаткой TWICE! Си Юн, только чур не забывай меня потом!

Пак Си Юн чуть не рассмеялась от комично-тревожного выражения на лице визажистки.

Не слишком ли много драмы для одной старшей сестры? Разве она не штатный визажист TWICE? Они будут видаться каждый день, так что забыть ее было бы просто невозможно.

– Пошли, Си Юн, фотограф уже ждет, – глянув на часы, напомнил стоявший рядом Чон Хе Джун.

Послушно последовав за Чон Хе Джун в павильон, она вдруг услышала чересчур пафосный голос:

– Дэбак! Где вы откопали эту богиню?! Быстро-быстро, я уже не могу дожидаться, когда мое сокровище запечатлеет это идеальное лицо!

Пак Си Юн замерла на месте, в крайнем изумлении уставившись на этого странного со всех точек зрения мужчину.

На его шее висел фотоаппарат, а на лице читалось такое фанатичное выражение, что его вполне можно было принять за маньяка-убийцу из какого-нибудь фильма.

– Кхе-кхе... Си Юн-а, это Ли-PD, он обычно отвечает за съемку рекламных материалов для артистов. Очень... талантливый мастер, – смущенно кашлянул Чон Хе Джун. Он изо всех сил пытался похвалить этого фотографа, работавшего со множеством звезд, но состояние самого мастера определенно лишало его всяких слов.

Услышав это, Пак Си Юн взяла себя в руки.

– Здравствуйте, режиссер Ли!

– Хватит со мной церемоний, марш внутрь! – вежливое приветствие Пак Си Юн режиссер Ли счел лишь помехой, мешающей ему фиксировать прекрасное, и бесцеремонно потащил ее к белой циклограме.

Пак Си Юн едва не споткнулась и, торопливо перебирая ногами, встала перед белым фоном.

Режиссер Ли в лихорадочной спешке принялся командовать, заставляя Пак Си Юн принимать самые разные позы. Когда у нее уже начали сводить судоргаи от натянутой улыбки, режиссер Ли наконец удовлетворенно издал звук, похожий на стон.

Именно стон! Пак Си Юн аж передернуло от зубовного скрежета: она никак не могла взять в толк, как взрослый мужчина способен издавать такие звуки. Ей показалось, будто по ее телу зашевелилась тысяча бесхребетных существ, и она судорожно вздрогнула.

Воспользовавшись тем, что фотограф увлекся просмотром снимков, Чон Хе Джун украдкой утянул Пак Си Юн обратно в гримерку.

Характер этого чудака он изучил вдоль и поперек. Лучше всего было уводить подопечную прямо во время отбора кадров, иначе из-за своих заскоков тот неизменно объявлял результат неудовлетворительным и заставлял человека позировать дальше неизвестно до каких веников.

И впрямь, не прошло и нескольких минут, как режиссер Ли, не найдя ни единого идеального кадра — несмотря на то, что его ассистент уже чуть ли не пускал слюни от улыбки Пак Си Юн на экране — предался самолюбованию.

Он уже собирался заставить Пак Си Юн переснимать всё заново, но, обернувшись, обнаружил, что и след ее простыл.

Режиссер Ли что-то недовольно пробормотал себе под нос, чертыхаясь про себя, после чего махнул рукой, выбрал пару кое-как сносных кадров и велел ассистенту сохранить их.

Дальше Пак Си Юн, балансируя на грани нервного срыва под перекрестным давлением режиссера Ли и Чон Хе Джуна, продолжала бесконечно принимать модельные позы, пока наконец Чон Хе Джун не усадил ее в фургон. Бедная девочка еще долго не могла оправиться от пережитого кошмара.

Сообразив, что она уже едет в машине домой, Пак Си Юн едва не расплакалась.

В мыслях она яростно костерила Пак Чин Ёна за то, где он только откопал этого ненормального: фотографии выглядели абсолютно одинаково, но первая почему-то казалась фотографу ужасной, стоило же хоть на секунду замешкаться, как тебя тут же тащили переснимать всё сначала.

Если бы не фанатичный блеск в глазах этого человека, с которым он разглядывал свои снимки, словно безумный сектант перед лицом божества, она бы точно решила, что перед ней закоренелый психопат!

<http://bllate.org/book/22375/2347462>